

Вне истины, вне знания предстали.
«И ты, и ты умрешь!» – они зывали.
И страшное увидел я вдали,
Входя все глубже в ложное мечтанье,
45 Был в месте, чуждом памяти моей.
С распущенными волосами шли
Там дамы, слышалось их причитанье;
Они метали пламя злых скорбей.
Мерцало солнце, мнилось, все слабей,
50 И звезды плакали у небосклона,
Взойдя из ночи лона.
И птиц летящих поражала смерть,
И задрожала твердь.
Вот некий муж предстал среди теней,
55 И хриплый голос рек, как отзвук стона:
«Сей скорбный век покинула мадонна».
И очи, увлажненные слезой,
Возвел, – казалось, ниспадает манна, –
То возвращались ангелы небес,
60 И облачко парило над землей;
К нам доносилось райское: «Осанна!»
И звук иной в моей душе исчез.
Амор сказал мне: «Горестных чудес
Не скрою. Посмотри, лежит средь зала».
65 Мадонну показала
Фантазия мне мертвой, бездыханной.
Вот дамы лик желанный
Сокрыли мраком траурных завес.
Она, поправ смиреньем смерти жало,
70 Казалось, молвит: «Я покой познала».
Я скорбь мою смиреньем одолел,
Смиренномудрия познав начала,
И говорил: «Должно быть, ты нежна,
О Смерть, и благороден твой удел;
75 Сойдя к мадонне, благородной стала,
Не гневаться, но сострадать должна.
Моя душа желанья полна
Твоею стать! Тебя напоминаю.
«Приди», – к тебе зываю!»
80 И я ушел, душа моя томилась.
В уединенье, мнилось,
Взглянул на небо и сказал средь сна:
«Кто зрит тебя, достоин тот спасенья».
Спасибо вам, прервавшим сновиденья.

Канцона содержит две части: в первой я обращаюсь к некому лицу и рассказываю, как меня посетило тщетное мечтанье, от которого меня освободили неназванные дамы, и как я обещал им поведать обо всем мною виденном; во второй части я говорю, как я выполнил мое обещание. Вторая часть начинается: «Когда о брэнной жизни думал я...». Первая часть содержит два раздела: в первом я говорю о том, что некие дамы... и особенно одна из них – сказали и что сделали, пока длилось мое видение, в то время, которое предшествовало моему возвращению в истинное состояние; во втором я передаю то, что они сказали мне, когда я перестал бредить, начав так: «Столь скорбен и столь тих был голос мой...» Затем, когда я говорю: «Когда о брэнной жизни...», я передаю, как я рассказал им о моем сновидении. Этот предмет излагается в двух